

П. Н. Базанов

СМЕНОВЕХОВСТВО

История просоветского сменовеховского движения хорошо изучена в отечественной и зарубежной науке. Экзотическое название происходит от заглавия сборника «Смена вех» (антитеза уже в названии сборнику «Вехи»), вышедшего в Праге в 1921 г. Историография «Смены Вех» насчитывает уже почти 100 лет. О сменовеховстве и его лидерах написаны уже тысячи публикаций¹. Информация о сменовеховстве попала даже в школьные учебники по отечественной истории².

Еще вожди и идеологии большевизма посвятили десятки работ данному явлению. Нужно подчеркнуть, что о сменовеховстве выступали на съездах и конференциях писали первые лица коммунистической партии В. И. Ленин³, Л. Д. Троцкий⁴, И. В. Сталин⁵, целые работы посвящали

¹ См. также: *Митрохин В. А.* Историография и идеография русской эмиграции первой волны. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 2008. 128 с.; *Булычева М. В.* Отечественная литература о политических взглядах Н. В. Устрялова: Состояние и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2007. Т. 7. Вып. 1. С. 105–109.

² *Мишина И. А., Жарова Л. Н.* История Отечества (1900–1940): Учебная книга для старших классов средних учебных заведений. Утверждено М-вом общ. и проф. образования РФ. М.: Рус. слово, 1999. С. 417–420.

³ Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) в связи с Генуэзской конференцией // Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 44. С. 380. XI съезд РКП(б) политический отчет Центрального Комитета РКП(б) 27 марта // Правда. 1922. 29 марта. № 71. С. 1; *То же* // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5 изд. Т. 45. С. 93–94.

⁴ *Троцкий Л.* 1) Речь тов. Троцкого на II Всероссийского съезда политпросветов (Продолжение) // Правда. 1921. 27 окт., № 242. С. 3; 2) Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. Берлин: изд-во Грани, 1932. С. 111–112.

⁵ *Сталин И. В.* 1) Национальные моменты в партийном и государственном строительстве: Тезисы к XII съезду РКП(б), одобренные ЦК партии // Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 185–186; 2) Доклад о национальных моментах в партийном и государственном строительстве

Г. Е. Зиновьев⁶, Н. И. Бухарин⁷, А. В. Луначарский⁸, Н. Л. Мещеряков⁹, М. Н. Покровский¹⁰, Ю. Стеклов¹¹, Е. Ярославский¹² и мн. др. Русская эмиграция регулярно писала о «Смене вех» с момента выхода сборника в 1921 г. до 1990-х г. Даже в СССР с 1950-х гг. историки КПСС освещали зарубежное и внутренние сменовеховство. Истинный прорыв начался на Родине в период «Перестройки». Идеологии «сменовеховства», его основным лидерам и публицистам посвящены многие работы. В них в основном анализируется творчество Н. В. Устрялова, дается анализ статьям в сборнике «Смена вех» (Прага, 1921 г.) и, в меньшей степени, другим лидерам (Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, В. Н. Львов, С. С. Чахотин, С. С. Лукьянов, Ю. Н. Потехин, А. В. Бобрищев-Пушкин, Г. Л. Кирдецов, Б. В. Дюшен и др.). Все они вернулись в СССР в 1920–1930-е гг. (только

на XII съезде РКП(б) 23 апреля 1923 г. // Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 238–247. 3) Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б) 18 декабря 1925 г. // Сталин И. В. Соч. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1947. Т. 7. С. 341–342; 4) Заключительное слово по докладу на VII расширенном пленуме ИККИ 13 декабря 1926 г. // Сталин И. В. Соч. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1948. Т. 9. С. 69.

- ⁶ *Зиновьев Г.* Философия эпохи // Правда. 1925. 19 сент. С. 2–3; 20 сент. Печатается по данному изданию. В круглых скобках указания самого Г. Е. Зиновьева на цитируемые страницы. Одновременно статья была перепечатана Известия. 1925. 19 сент. С. 3; 20 сент. С. 3. Отдельными брошюрами вышла: Л.: Прибой, 1925. 24 с.; М; Л.: Моск. рабочий, 1925. 30 с.
- ⁷ *Бухарин Н. И.* 1) Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции» // Правда. 1925. 13 нояб. № 259. С. 2–4; 14 нояб. № 260. С. 2–3; 15 нояб. № 26. С. 2–3; 2) Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции». М.: издательство Правда, 1925. 46 с.; переиздание: Цезаризм под маской революции: (По поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции»). Нижний Новгород: изд. газ. Нижегород. коммуна, 1925. 74 с.
- ⁸ *Луначарский А.* Смена вех интеллигентской общественности // Культура и жизнь. 1922. № 1. С. 5–10; *То же*, с примеч. авт. // Луначарский А. В. Об интеллигенции. М., 1923. С. 42–51.
- ⁹ *Мещеряков Н.* 1) Знамение времени // Правда. 1921. 14 окт. № 231. С. 1; 2) Новые вехи (О сборнике «Смена Века») // Красная Новь. 1921. № 3. С. 256–271; 3) Русские сменовеховцы // Красная Новь. 1922. № 2. С. 337–342; 4) Вместо предисловия. Новые вехи. (О сборнике «Смена вех») // Смена вех. Сборник статей: Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Июль 1921 г. Прага; Смоленск: Заводоуправление Полиграфической промышленности гор. Смоленска, 1922. С. I–XIX.
- ¹⁰ *Покровский М. Н.* 1) Кающаяся интеллигенция // Интеллигенция и революция: Сб. статей М. Н. Покровского, Н. Л. Мещерякова, А. К. Воронского, Вяч. Полонского. М., 1922. С. 72–89; 2) Разложение продолжается // Правда 1921. 27 дек. № 293. С. 2–3.
- ¹¹ *Стеклов Ю.* Психологический перелом // Известия ВЦИК. 1921. 13 окт. № 229. С. 1.
- ¹² *Ярославский Е.* 1) «Патриотика» // Правда. 1921. 15 марта. № 56. С. 1; 2) «Смена вех» // Сов. Сибирь. 1921. 15 марта. С. 1.

С. С. Чахотина в 1960-е гг.) и были расстреляны. Самый поверхностный историографический обзор изучения сменовеховства занял бы сотни страниц. К сожалению, большинство публикаций посвященных истории сменовеховцев излагают общеизвестные факты и постулаты и сводятся к пересказу или анализу самого сборника «Смена Вех». Как только работа выходит на исследовательский уровень в ней появляются сноски на статьи журнала из «Смены Вех», газеты «Накануне» и другой современной периодики. Привлечение в научно-исследовательских работах архивных документов сразу меняет привычную уже картину истории сменовеховства.

Среди книжного потока выделяются уже ставшие классическими монографии М. Агурского «Идеология национал-большевизма»¹³, А. В. Квакина «Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках Третьего Пути»¹⁴ и другие его работы. Регулярно защищаются диссертации, посвященные «сменовехизму» и его представителям: А. В. Байлов «От “Вех” к сменовеховству: к истории идейно-политических исканий российской интеллигенции» (Ростов н/Д, 1996), О. Д. Натсак «Сменовеховство и «русский фашизм» как идейно-политические феномены (по материалам русской эмиграции в Харбине в 20–30 гг. XX в.)» (М., 2000)¹⁵, С. В. Горячая «Сменовеховцы» 20–30-х годов: Оценка большевистского опыта реформирования России (Ростов н/Д, 2004), С. И. Лымарь «Сменовеховство как явление российской политической культуры» (Уссурийск, 2006), В. К. Романовский «Николай Васильевич Устрялов: деятельность и эволюция идейно-политических воззрений: 1890–1937 гг.» (Нижний Новгород, 2007), Е. А. Лысенко «История идеологии национал-большевизма Н. В. Устрялова (1900-е гг. — 1925 г.)» (СПб., 2007), А. Н. Козлов «Национал-большевизм Н. В. Устрялова: истоки, сущность, эволюция» (М., 2008) и мн. др. Отметим также фундаментальные работы вышедшие по итогам диссертационных исследований, особенно монографии В. К. Романовского «Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890–1937)»¹⁶ и С. В. Горячей «Сменовеховцы» 20–30-х годов: Оценка большевистского опыта реформирования России»¹⁷.

¹³ Агурский М. Идеология национал-большевизма. Paris: YMCA-Press, 1980. 320 с.

¹⁴ Квакин А. В. Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках Третьего Пути. М.: Центрполиграф, 2006. 413 с.

¹⁵ Натсак О. Д. Сменовеховство и «русский фашизм» как идейно-политические феномены (по материалам русской эмиграции в Харбине в 20–30 гг. XX в.): Автореф. канд. ... филос. наук / Рос. академии гос. службы при Президенте РФ. М., 2000. 27 с.

¹⁶ Романовский В. К. Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890–1937). 2-е изд. М., 2009. 608 с.; см. также: Романовский В. К. Николай Устрялов. От либерализма к консерватизму. Нижний Новгород: ГОУ ДПО Нижегород. ин-т развития образования, 2010. 462 с.

¹⁷ Горячая С. В. «Сменовеховцы» 20–30-х годов: Оценка большевистского опыта реформирования России. Ростовн/Д, 2011. 221 с.

Сменовеховство одно из самых лучше всего направлений отечественного эмигрантоведения. Факт пребывания в эмиграции и творчество начала 1920-х гг. А. Н. Толстого никогда не замалчивалось. В исследовательской деятельности разработано уже множество направлений. Активно публикуется разнообразное творческое наследие сменовеховцев. С. М. Сергеев и С. В. Константинов опубликовали наиболее важные документы в разделе «“Идем в Каноссу”. Сменовеховцы и возвращенцы» в хрестоматии «Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.»¹⁸. С. М. Сергеев вскоре переиздал многие работы Н. В. Устрялова в сборнике «Национал-большевизм»¹⁹. Большой вклад внес советник Российской Федерации I класса, сотрудник аппарата Государственной Думы и Федерального Собрания О. А. Воробьев²⁰. Его работа «Обзор коллекции Н. В. Устрялова в Гуверовском институте»²¹ позволила расширить источниковую базу исследованиям. Профессор Н. А. Омельченко расстрел проблемы сменовеховства в главе «Критика национал-большевизма» в книге «В поисках России: Общественно — политическая мысль русского зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности»²². Отметим и другие его работы на данную тему²³.

Отечественных авторов привлекает внимание не только историко-политические векторы сменовеховства. Любимой для изучения остается тема «сменовеховство» и интеллигенция». Выделим книгу О. Ю. Олейника и В. С. Меметова «Интеллигенция, эмиграция, отечество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20–30-х годов XX века»²⁴ и статьи В. А. Сендерова «Пролегомены к изуче-

¹⁸ Политическая история русской эмиграции 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А. Ф. Киселева. М.: Владос, 1999. С. 171–235.

¹⁹ Устрялов Н. В. Национал-большевизм. М.: Эксмо; Алгоритм, 2003. 654 с.

²⁰ См. также его материалы на сайте «Страница О. А. Воробьева». voa@chat.ru [название с экрана] URL: <http://voa.chat.ru/>.

Воробьев О. А. «Третий путь» сменовеховства обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–22 гг. URL: <http://www.pseudology.org/Literature/SmenaVekh.htm>.

²¹ Зарубежная архивная Россия: Итоги и перспективы выявления и возвращения. М., 2001. С. 123 URL: 127.

²² *Омельченко Н. А.* В поисках России: общ.-полит. мысль рус. Зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах российской государственности (ист.-полит. анализ). СПб.: Изд-во РХГИ, 1996. С. 391–432.

²³ *Омельченко Н. А.* 1) В поисках России (о духовно-политическом развитии послеоктябрьской эмиграции) // Полис. М., 1994. № 5. С. 104–111; 2) «Веховская» традиция в духовной жизни русской эмиграции // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 40–58; 3) В поисках России: Обществ.-полит. мысль рус. зарубежья о революции 1917 г., большевизме и будущих судьбах рос. государственности. СПб., 1996. 550 с.

²⁴ *Олейник О. Ю., Меметов В. С.* Интеллигенция, эмиграция, отечество: проблема патриотизма в творческом наследии представителей российского зарубежья 20–30-х годов XX века. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1997. 243 с.

нию сменовеховства»²⁵, и С. Л. Фирсова «“Новая Россия” в представлениях “сменовеховских” публицистов: К истории политического самообмана»²⁶, где дано сравнение «Смены вех» и сборника «О Смене вех». Доктор исторических наук, профессор Южного Федерального университета в своей известной монографии К. Г. Малыхин «Большевистская модернизация России и русское зарубежье 20–30-х годов: Оценка и модели»²⁷ анализирует систему взглядов и прогнозов сменовеховцев на социально-экономическое развитие СССР.

Обобщающей работой по истории всего движения стала статья Е. Л. Петренко «Сменовеховство» в энциклопедии «Общественная мысль Русского зарубежья»²⁸.

Сменовеховство, будучи новым идеологическим течением сформировалось, вокруг своих периодических изданий, которые являются важным историческим источником. Еще в 1922 г. сменовеховец В. М. Белов затронул ее историю в брошюре «Белая печать ее идеология, роль, значение и деятельность для будущего историка»²⁹ Сменовеховская периодика исследуется в диссертации и статьях Ю. Н. Пудовкиной³⁰, Е. А. Динерштейна³¹, в работах Г. В. Жиркова³², журналу «Смена вех» Т. Н. Красавченко³³, О. А. Воробьева³⁴ П. Н. Базанова³⁵, газете «Накануне» посвящены только

²⁵ Сендеров В. А. Прологомены к изучению сменовеховства // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 103–111.

²⁶ Фирсов С. Л. «Новая Россия» в представлениях «сменовеховских» публицистов: К истории политического самообмана // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 4. С. 265–282.

²⁷ Малыхин К. Г. Большевистская модернизация России и русское зарубежье 20–30-х годов: Оценка и модели. Ростов н/Д, 2000. 261 с.

²⁸ Петренко Е. Л. Сменовеховство // Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия / Отв. ред. В. В. Журавлев; отв. секр. А. В. Репников. М.: РОССПЭН, 2009. С. 150–156.

²⁹ Белов В. М. Белая печать ее идеология, роль, значение и деятельность для будущего историка. Ревель, 1922. 127 с.

³⁰ Пудовкина Ю. Н. 1) Сменовеховские издания: общественно-политический аспект (20-е годы): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. 26 с.; 2) Сменовеховская журналистика. К истории возникновения // Вестник Московского университета. Сер. 10. 1992. № 5. С. 44–52.

³¹ Динерштейн Е. А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы) // Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII–XIX). М.: Наука, 2004. С. 358–399.

³² Жирков Г. В. Между двух войн: журналистика русского зарубежья (1920–1940). СПб., 1998. 207 с.; Журналистика Русского Зарубежья XIX–XX веков: Учеб. пособие / Под ред. Г. В. Жиркова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2003. 319 с.

³³ Красавченко Т. Н. «Смена вех» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 439–442.

³⁴ Воробьев О. А. «Третий путь» сменовеховства обзор парижского еженедельника «Смена Вех» за 1921–1922 гг. URL: <http://www.pseudology.org/Literature/SmenaVekh.htm>

³⁵ Базанов П. Н. Парижский журнал «Смена вех» и русская философская мысль // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 3. С. 361–368.

статья В. А. Осипова³⁶, раздел книги С. В. Горячей³⁷. История издательства при газете реконструирована в статье П. Н. Базанова³⁸. Русская художественная литература и литературная критика на страницах «Накануне» рассматриваются в статьях А. Ю. Галушкина³⁹ и О. В. Быстровой⁴⁰, но особо нужно отметить публикацию В. Н. Козлова «Провокация (Тайная операция Политбюро ЦК ВКП(б) — издание сменовеховской газеты. 1922–1924 гг.)»⁴¹ — на основании архивных документов доказавшего большевистский партийный характер финансирования «Накануне».

Поражение белых армий в конце 1919 г. вызвало в партии «Народной Свободы» упаднические настроения. Ю. В. Ключников на заседании парижской группы кадетов 17 мая 1920 г. уже выражал примирительные по отношению к большевикам⁴². Через несколько месяцев 17 февраля 1921 г. он прочитал в той же группе доклад «О новых задачах кадетизма» с первой программой сменовеховства со ссылками на позицию и мнения Н. В. Устрялова, Ю. Н. Потехина, С. С. Лукьянова и др.⁴³. П. Н. Милюков в 1921 г. неожиданно для своих сторонников и противников лидер кадетов объявил о переходе своей партии на так называемую «Новую тактику». Эта тактика на практике сводилась к осуждению Белого Движения как ошибочного, к союзу с социалистическими организациями и группами на широкой демократической платформе и к ставке на крестьянские восстания в России. Как ехидно сформулировал позицию П. Н. Милюкова его однопартиец Павел Дмитриевич Долгоруков: «Въехать в Россию на левых ослах» (перифраз самого Павла Николаевича Милюкова, что эмиграция не вернется в Россию на белом коне»). Выступления крестьян

³⁶ Осипов В. А. Газета «Накануне». Берлин (1922–1924 гг.) // Россия и современный мир. М., 1994. Вып. 2. С. 173–179.

³⁷ Горячая С. В. «Сменовеховцы» 20–30-х годов: Оценка большевистского опыта реформирования России. Ростов н/Д, 2011. С. 74–88.

³⁸ Базанов П. Н. Акционерное общество «Накануне» и издательская деятельность сменовеховцев // Библиография. 2019. № 4. С. 102–113.

³⁹ Галушкин А. Ю. Еще раз о письме Горького в газету «Накануне» // Горький и его эпоха: Исследования и материалы. М., 1989. Вып. 2. С. 256–261.

⁴⁰ Быстрова О. В. «Накануне» // Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940. Т. 2. Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 238–242.

⁴¹ Козлов В. Н. Провокация (Тайная операция Политбюро ЦК ВКП(б) — издание сменовеховской газеты. 1922–1924 гг.) // Звезда. 1997. № 5. С. 157–160.

⁴² Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 — сер. 1930-х гг. В 6 т. Т. 4: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. Май 1920 — июнь 1921 г. М.: Прогресс-академия, РОССПЭН, 1996. С. 10.

⁴³ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 — сер. 1930-х гг. В 6 т. Т. 4: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии. Май 1920 — июнь 1921 г. М.: Прогресс-академия, РОССПЭН, 1996. С. 158.

в Тамбовской губернии, Западной Сибири против политики «военного коммунизма» и Кронштадтский «мятеж» действительно всколыхнули в это время всю Россию. В меньшей степени пропагандировались надежды на «мирную эволюцию» советской власти. «Милюков не только резал по живому телу, но и оскорблял. Но Милюков всегда прав в своих глазах, виноваты генералы, стремившиеся использовать бедственное положение людей, их оскорбленное национальное чувство, для своих честолюбивых целей. Его не поняли. Так истолковать может только Милюков. И теперь, когда он делает признание о высоких моральных ценностях Белого движения, когда он говорит новые слова “не надо порывать с Белым движением”, это не шаг к примирению, не Каносса, но зигзаги все той же политики»⁴⁴. Известный общественный деятель и богослов А. В. Карташев справедливо говорил: «По Парижу ходит каламбур истинным лидером новой тактики является не Милюков, а Ключников»⁴⁵.

Другими предтечами сменовеховства были культурно-идеологическое течение «скифство», размышления Н. А. Гредескула⁴⁶ и идеи группы «Мир и труд» В. Б. Станкевича при берлинском журнале «Жизнь». Парадоксально, но многие идеи национализации большевизма и Красной армии в годы Гражданской войны выразил в очерках «1920» идеолог Белого движения В. В. Шульгин⁴⁷.

Публицистическая деятельность сменовеховцев началась с напечатания пражской типографии «Политика» сборника «Смена вех: Июль 1921 г.» (1921. 184 с.). Его авторами выступили: Ю. В. Ключников, Н. В. Устрялов, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Чахотин и Ю. Н. Потехин. Сборник был распродан в пять недель и произвел большое впечатление на В. И. Ленина, который убедил политбюро РКП (б) из прагматических соображений поддержать сменовеховское движение (в частности, финансово, причем в твердой валюте — в долларах⁴⁸). На следующий год в Праге вышло второе издание (183 с.) и одновременно сборник перепечатали на родине. Тверское издательство в такой же обложке на напечатало (155, XII, [1] с.)

⁴⁴ Львов Н. Н. Белое движение // Красное и белое: pro et contra, антология / Сост., вступ. статья, коммент. П. Н. Базанова. СПб.: РХГА, 2018. С. 237.

⁴⁵ Протоколы Центрального Комитета и зарубежных групп конституционно-демократической партии 1905 — сер. 1930-х гг. В 6 т. Т. 5: Протоколы зарубежных групп конституционно-демократической партии июнь — дек. 1921 г. М.: РОССПЭН, 1997. С. 278.

⁴⁶ Наиболее известен доклад «Интеллигенция на переломе» в июне 1920 г. См. так же статью: «Смена Вех» // Известия ВЦИК. 1921. 11 нояб. № 253. С. 2 и книгу Россия прежде и теперь. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 256 с.

⁴⁷ Шульгин В. В. 1920 г. Очерки. София: Российско-болгарское книгоиздательство, 1921. 278 с.

⁴⁸ Динерштейн Е. А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы) // Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII–XIX). М.: Наука, 2004. С. 397.

тиражом в 10 000 экз., а в Смоленске (160, XIX с.) в 7500 экз., с предисловием Н. Л. Мещерякова. Последнее издание сопровождала неожиданная для советской цензуры фраза на четвертой странице обложки: «Переиздано Заводоуправлением полиграфической промышленности с оригинала издания в Праге без всяких изменений».

Сменовеховцы отказывались от вооруженной борьбы против большевиков и призывали к совместной деятельности в пользу отечества. Сменовеховцы первые поставили проблему — за кого и почему выступил народ в революцию и Гражданскую войну? Они первыми заявили, что поддержка интеллигенции белых была ошибкой, потому что это была борьба против собственного народа. Сменовеховцы доказывали национальный характер русской революции, подготовленной интеллигенцией, и поддержанной народом. Н. В. Устрялов справедливо писал: «Какое глубочайшее недоразумение — считать русскую революцию не национальной! Это могут утверждать лишь те, кто закрывает глаза на всю русскую историю и, в частности, на историю нашей общественной и политической мысли»⁴⁹. Поэтому интеллигенция должна покаяться, недаром статья С. С. Чахотина называлась «В Каноссу» (в честь замка в Италии, куда германский император Генрих IV босиком пошел каяться перед папой Григорием VII). Такая позиция приводила к оправданию большевизма, все более усиливавшееся к середине 1920-х гг. Сменовеховцы искренне ждали повторения в России сценария Великой Французской революции. Пройдет якобинский (большевистский) период Революции и будет термидор, а потом император Наполеон свергнул остатки революционеров, в конце концов король вернулся. НЭП воспринимался как начало экономического термидора. Н. В. Устрялов принадлежал к правому флангу сменовеховцев и считал, что советская власть хотя и эволюционирует, но станет национальной только после военно-диктаторского переворота, левые сменовеховцы же признавали мирный эволюционный путь. Отсюда происходили и сентиментальные иллюзии Н. В. Устрялова: «Нам естественно казалось, что национальный флаг и “Коль славен” более подобают стилю возрожденной страны, нежели красное знамя и “Интернационал”. Но вышло иное. Над Зимним Дворцом, вновь обретшим гордый облик подлинно великодержавного величия, дерзко развивается красное знамя, а над Спасскими Воротами, по-прежнему являющими собою глубочайшую исторически-национальную святость, древние куранты играют “Интернационал”. Пусть это странно и больно для глаз, для уха, пусть это коробит, — но в конце концов в глубине души невольно рождается вопрос: Красное ли знамя безобразит собою Зимний Дворец, — или, напротив, Зимний Дворец красит собою красное знамя? “Интернационал” ли нечестивыми звуками оскверняет Спасские Ворота, или Спасские Ворота кремлевским веянием влагают но-

⁴⁹ Устрялов Н. Два страха // Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С. 47.

вый смысл в “Интернационал”?»⁵⁰ Вторит ему Ю. В. Ключников в «Смене вех»: «Белокаменная Москва с ее сороками сороков столица третьего Интернационала. Русский патриарх авторитет для западных коммунистов. Еврей-эмигрант Троцкий — глава и кумир самой сильной и не менее христоролюбивой, чем прежде, армии в мире»⁵¹. Коммунистический патриарх В. И. Ленин вызывает прямые ассоциации с предсказанием К. Н. Леонтьева о «халифе всех социалистов». И. В. Сталин, вождь соединивший духовную власть со светской, чрез «построение социализма в одной стране», придумал и «страну обетованную» — СССР. В такой парадигме — Россия экспериментальный полигон и колония для Мировой Коммунистической Революции. Позиция Ю. В. Ключникова становится центральной для всего сменовеховства. В редакционных статьях журнала «Смена вех» «О “красном империализме”»⁵² и «Оздоровление от окраин»⁵³ наиболее прямолинейно доказывалась положительная роль большевистской власти, собиравшей в единое целое временно отпавшие национальные окраины и что красная империя единственный шанс для национальностей бывшей Российской империи не стать бесправными колониями европейских стран. Ю. В. Ключников снова подчеркивает: Красная Москва становится Меккой всех угнетенных народов Азии, Африки и Америки, не это ли тысячелетняя мечта русских националистов? Сменовеховцы подняли главный вопрос XX в. служить ли России или правящему режиму. Отсюда младоросское «Режимы приходят и уходят, а Родина остается». С другой стороны, преданность правительству страны не есть государственный и национальный патриотизм («Служу народу, а не партии»), о чем «забывали» сменовеховцы.

К сменовеховству примкнул и публицист, общественно-политический и государственный деятель, член Государственной думы III и IV созывов, обер-прокурор Святейшего синода в 1917 г Владимир Николаевич Львов (1872–1930). В своей работе с символическим «Советская власть в борьбе за русскую государственность» (Берлин, 1922) он наиболее четко выразил идею левых сменовеховцев, что именно большевики стали спасителями страны от развала и колониальной оккупации.

Белая армия перестала была успешной пока боролась против немецких агентов-большевиков, разваливших фронт и заключивших Брестский мир, а после начала интервенции Антанты роли поменялись. Для получения помощи от союзников, начавших жадно рвать территорию и природные богатства России, приходилось идти на унижительные уступки. Именно борьба с интервенцией окончательно легимитизировала советскую власть, как национальную. Н. В. Устрялов писал: «Я положительно затрудняюсь

⁵⁰ Устрялов Н. Интервенция // Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С. 6–7.

⁵¹ Ключников Ю. В. Смена вех // Смена вех. Прага, 1921. С. 41.

⁵² Смена вех. 1921. № 6. С. 1–3.

⁵³ Смена вех. 1921. № 8. С. 1–3.

понять, каким образом русский патриот может быть в настоящее время сторонником какой бы то ни было иностранной интервенции в русские дела. Ведь ясно, как Божий день, что Россия возрождается. Ясно, что худшие дни миновали, что революция из силы разложения и распада стихийно превращается в творческую и зиждательную национальную силу. Вопреки ожиданиям, Россия справилась с лихолетьем сама, без всякой посторонней “помощи” и даже вопреки ей. Уже всякий, кого не окончательно ослепили темные дни прошлого, может видеть, что русский престиж за границей поднимается с каждым днем. Пусть одновременно среди правящих кругов Запада растет и ненависть к той внешней форме национального русского возрождения, которую избрала прихотливая история»⁵⁴. Национализация большевизма выражалась и в реализации славянофильской мечты — переносе столицы в «почвенническую» Москву из «западнического» Петрограда, сам акт которого подчеркивал конец петровской эпохи. Сменовеховцы утверждали: русский народ был за большевиков (национальных революционеров), но против коммунистов (интернационалистов, сторонников мировой революции). Они уповали на логику исторических событий, на тысячелетний державный инстинкт самосохранения русского народа. Перемены в годы Гражданской войны, введение НЭПа, окончательно размыли, как базу, так и основные цели революции. Под влиянием прагматика В. И. Ленина большевикам пришлось отказаться от многих *постулатов* марксизма и отказаться от практики немедленного построения социализма. По мнению сменовеховцев, с революционным экстремизмом к 1921 г. было покончено, и страна перешла на эволюционный путь.

Вторая тема, вечная для русской мысли, роль интеллигенции в истории России. Большевизм и революция — это болезни страны, порожденная русской интеллигенцией. Главную идею «Вех» — интеллигенция не должна быть революционной, а должна быть патриотичной и поддерживать царскую власть — сменовеховцы доводили до абсурда: нужно выступать на стороне любой существующей центральной власти в России. Русская революция 1917 г. — не столько революция социальная, сколько национально-освободительная (борьба народов против превращения России в колонию иностранных государств). Основной стратегией русского интеллигента, является максимализм и не желание идти на любые «нравственные компромиссы», черта национального характера, унаследованная от сектантов-раскольников. С. Л. Фирсов справедливо заметил, что сменовеховцы утверждали: «русский интеллигент не желает ограничиться “обеспеченным минимумом”, мечтая о “героическом максимуме”»⁵⁵.

⁵⁴ Устрялов Н. Интервенция // Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С. 6.

⁵⁵ Фирсов С. Л. «Новая Россия» в представлениях «сменовеховских» публицистов: К истории политического самообмана // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2019. Т. 20. № 4. С. 268.

Большевизм же обычное для России проявление и детище интеллигентского максимализма. Левые сменовеховцы выступали против капитализма, были сторонниками «трудовой демократии», считали интеллигенцию трудовым, а не паразитическим слоем общества. Советская власть рассматривалась как союз рабочих, трудящегося крестьянства и интеллигенцию, в противоположность «диктатуре пролетариата». Отсюда поддержка советской власти и переход к идее общенародного государства, разработанная в период правления Л. И. Брежнева. Еще в сборнике «Под знаком революции» Н. В. Устрялов писал: «На наших глазах формируется советская государственная нация, а поскольку исторически и политически «советизм» есть русская форма, образ «российской» нации, — вывод напрашивается сам собой...»⁵⁶. Данный «Символ веры» разделяли многие русские националисты в 1960–1970-е гг. Сменовеховцы были сторонниками «топографического национализма», над ними довлела идея «почвы». По данной теории главным в жизни народа является территория, на которой он живет. Географические условия неизбежно порождают не только влияют на национальный характер народа, но порождают политику государства. Какие бы внутренние перемены не происходили в стране, как бы не менялся общественный строй самое главное неизменности территории. Революционный кризис 1917 г. привел к распаду страны. Стали появляться многочисленные самопровозглашенные страны. Кроме, объявлявших об автономности и затем о независимости прибалтийских государств, Украины, Белоруссии, Закавказских республик, роявились, Донецко-Криворожская, Донская, Кубанская, Одесская, несколько сибирских, Волжско-Уральские штаты и так до Кронштадтской, Шлиссельбургской, Сестрорецкой и т. д. С 1918 г. чуть ли не каждая деревня стала провозглашать независимость по красными, белыми или зелеными флагами. Большевики, по их мнению, продолжили дело Ивана Калиты, заново собрали Россию, когда она распалась (при этом затушевывалось то, что большевики не только создали отдельные республики, но стали искусственно культивировать новые национальные элиты). Н. В. Устрялов писал: «Советская власть будет стремиться всеми средствами к воссоединению окраин с центром во имя идеи мировой революции. Русские патриоты будут бороться за то же — во имя великой и единой России. При всем бесконечном различии идеологий практический путь — един, а исход гражданского междоусобия предопределяет внешнюю оболочку и официальную “марку” движения. При настоящих условиях наиболее действенным и безболезненным орудием борьбы окажется, вероятно, большевистская пропаганда. Но, конечно, рядом с нею и для вящей ее убедительности потребуются, хотя бы в запасе,

⁵⁶ Устрялов Н. В. Под знаком революции (Сборник статей). 2-е пересм. и доп. изд. Харбин, 1927. С. 217.

и достаточная вооруженная сила»⁵⁷. Сменовеховцы не хотели понять, что использование патриотизма было тактической уловкой коммунистов в конце Гражданской войны в борьбе с поляками и японцами. Стратегия была направлена на мировую революцию для разжигания, которой неизменно жертвовались все интересы России и русской нации. Только правый сменовеховец Н. В. Устрялов понимал: «С точки зрения большевиков русский патриотизм, явно разгорающийся за последнее время под влиянием всевозможных “интервенций” и “дружеских услуг” союзников, есть полезный для данного периода фактор в поступательном шествии мировой революции. С точки зрения русских патриотов русский большевизм, сумевший влить хаос революционной весны в суровые, но четкие формы своеобразной государственности, явно поднявший международный престиж объединяющейся России и несущий собою разложение нашим заграничным друзьям и врагам, должен считаться полезным для данного периода фактором в истории русского национального дела. Воистину, прихотливы капризы исторической судьбы и причудлива ее диалектика»⁵⁸. Коммунистической партией перекраивались внешние и внутренние границы, упразднялись и изобретались целые народы, постоянно менялся статус республик в СССР. Все экономические эксперименты всегда ударяли по русскому крестьянину и рабочему, про русскую культуру вспоминали, только когда надо было похвастаться перед Западом. Многолетнее социальное моделирование состояло в преобразовании русской нации в русскоязычный советский народ. Только победа Гоминьдана в Китае и нацистов в Германии в начале 1930-х гг., заставили руководство ВКП(б) вспомнить о патриотизме, а катастрофа 1941 г. фактически разрешила даже существование русского национал-патриотизма. Н. В. Устрялов заблуждался считая, что «право нации на самоопределение вплоть до отделения» тактический маневр, а не идеологическая стратегия мировой социалистической революции.

Сохранение России большевиками рассматривалось не только в территориальных рамках. Правящая коммунистическая партия оказалась единственной государственной структурой в море анархии, крестьянских восстаний и бандитизма затопившими Россию. В борьбе с белыми, атаманами, с национальными сепаратистами, с уголовниками большевикам пришлось заново построить бюрократическое государство. Н. В. Устрялов пропагандировал «фатальное» совпадение интересов советской власти и российского государства: «“Примиренческая” позиция по отношению к московскому правительству, усваиваемая, по-видимому, все более и более широкими кругами русских патриотов, мало-помалу перестает уже вызывать к себе в среде наших правых группировок ту зоологическую, слепую

⁵⁷ Устрялов Н. Перспективы // Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С. 11.

⁵⁸ Там же. С. 12.

ненависть, какую она вызывала вначале. Если еще не так давно в сторонниках этой позиции хотели видеть лишь беспринципных перебежчиков, заботящихся лишь о своем личном благополучии и стремящихся заискать у “новых хозяев”, — то теперь на страницах правой прессы, взамен брани, клевет и инсинуаций (или наряду с ними) начинают все чаще и чаще появляться и добросовестные, членораздельные аргументы против новой тактики, воспринимаемой русскими националистами. С нею считаются и не могут уже не признать, что она не лишена известных объективных оснований»⁵⁹. Опасность победы контрреволюции и в том и состоит, что она привет к новой анархии и губительна для страны.

Более всего сменовеховцы одобряли внешнюю политику большевиков. В отличие от «позорного Брестского мира» В. И. Ленина, «ни мира, ни войны» Л. Д. Троцкого, большевики после 1920 г. стали проводить прагматическую позицию. После 1921 г. советская власть стала не только не признавать оккупацию Румынией Бессарабии, Японией Северного Сахалина, но и спорить по принадлежности каждой пограничной деревни. Большевики отказывались платить царские долги и займы белых правительств, отказываясь от репараций Германии и Австрии. Реалист Л. Б. Красин на Генуэзской конференции потребовал выплаты компенсаций за ущерб нанесенной интервенцией стран Антанты. Такая внешнеполитическая позиция вызывала горячее одобрение сменовеховцев. Ю. В. Ключников был по личному указанию В. И. Ленина в качестве юриста-эксперта состав советской делегации. Уже в ноябре 1921 г. эмигранты приписывали Л. Д. Троцкому, что он в политической практике все делает по идеям Ю. В. Ключникова⁶⁰.

События февраля-октября 1917 г. породили у сменовеховцев, представители русских либеральных партий октябристов и кадетов, разочарование в демократических процедурах народоизъявления и народоправства. Демократические институты работают только в стабильных обществах. Во время революционных ситуаций в любой стране мира демократические выборы отражают лишь агитацию данного момента, через несколько месяцев большинство населения диаметрально меняет мнение. Сменовеховцы ставили под сомнение саму идею демократических выборов. И в этом тоже их позиция критики «формальной» демократии и парламентаризма совпадала с большевистской начала 1920-х гг. У советской власти социальная база значительно шире чем у большевиков. Если в социалистических преобразованиях были заинтересованы рабочие и небогатые крестьяне,

⁵⁹ Устрялов Н. Логика национализма // Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин, 1920. С. 49.

⁶⁰ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 — сер. 1930-х гг. В 6 т. Т. 5: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии июнь-дек. 1921 г. М.: РОССПЭН, 1997. С. 150.

то лозунги социальной правды и государственного порядка привлекли и другие группы населения России.

Принципиальной позицией сменовеховцев был призыв возвращения русских эмигрантов на Родину для служения народу в рамках «общности судьбы». Именно этим сменовеховцы более всего нравились большевикам. В. И. Ленин рассчитывал на раскол единого фронта антисоветской эмиграции. Наличие более стотысячной русской армии за рубежом внушало советскому руководству обоснованные опасения. Благодаря политике «возвращенчества» в СССР вернулось около 150–180 тысяч эмигрантов, почти все они были к концу 1930-х гг. были репрессированы. Сменовеховство часто путают с другим общественным течением «возвращенчеством», которое было основано А. В. Пешехоновым и поддержано известным экономистом С. Н. Прокоповичем, а так же его супругой публицисткой Е. Д. Кусковой. Один из самых известных военных возвращенцев белый генерал Я. А. Слащёв.

Активно пропагандировал идеи сменовеховства и разоблачал русскую эмиграцию писатель, публицист и фельетонист Вадим Михайлович Белов (1890–1930-е). Первую книгу он написал еще за границей «По новым векам». Ревель: Новая Земля, 1922), а остальные уже в Советской России: «Белая печать, ее идеология, роль, значение и деятельность: (Материалы для будущего историка)» (Пг.: Госиздат, 1922) и «Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье: Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время» (М.; Пг.: Госиздат, 1923), стал одним из первых историков сменовеховства.

Сменовеховство стало первым этапом разработки новой национал-патриотической идеологии — «национал-большевизма». В ней учитывался «мессианизм» русского народа, присутствовала попытка связать дореволюционный и советский период русской истории. Все оригинальные концепции сменовеховства были любимыми постулатами советской идеологии и живы в общественном мнении до сих пор, правда, без ссылок на первоисточники.

Руководство большевиков приняло решение о помощи сменовеховской группе на самом высшем уровне. Вышло постановление политбюро ЦК РКП(б) от 22 ноября 1921 г. об издании «Смена вех»: «Считать поддержку «Смену вех» столь же приемлемой, как и поддержку выпуска брошюр той же группой»⁶¹.

Так стал выходить еженедельный журнал «Смена вех» в Париже с 29 октября 1921 г. (№ 1–10) по 25 марта 1922 г. (№ 11–20), под редакцией

⁶¹ Квакин А. В. Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках Третьего Пути. М.: Центрполиграф, 2006. С. 128; Динерштейн Е. А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы) // Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII–XIX). М.: Наука, 2004. С. 392.

Юрия Вениаминовича Ключникова (1886–1938). Ю. В. Ключников — общественно-политический деятель, юрист, дипломат, специалист в области международного права и международных отношений, кадет, управляющий министерством иностранных дел в правительстве А. В. Колчака. В эмиграции он стал основателем и идеологом сменовеховского движения, лидером левого крыла. Сохранилась переписка советского полпреда Николая Николаевича Крестинского (1883–1938) с секретарем ЦК РКП(б) В. М. Молотовым. Так в письме от 28 января 1922 г. Н. Н. Крестинский предлагает переиздать сборник «Смена вех» тиражом 3 тыс. экз., так же он пишет о проекте Ю. В. Ключникова, кроме еженедельника «Смена вех», который издается тиражом 2,5 тыс. увеличить тираж до 5 тыс. из них — 1 тысячу печатать в Париже, а 4 тыс. в Берлине, из них 2,5 тыс. пересылать в Советскую Россию. Также начать издавать в Берлине ежедневную газету. В. М. Молотов полностью с данным проектом был согласен и его утвердил⁶². Несмотря на разрешение советских органов на публикацию в издательстве при журнале «Смена вех» книг и брошюр вышла только одно не периодическое издание — монография Ю. В. Ключникова «На великом историческом перепутьи: Пять глав по социологии международных отношений...» (1922. 184 с.). Интересно, но на титульном листе уже стоит Берлин, видимо из-за местной типографии О. Эльснера. Книга переиздана под названием «На великом историческом перепутье» (выделено мной. — П. Б.) (М.: Вуз. кн., 2001. 197 с.).

В журнале «Смена вех» были опубликованы статьи следующих авторов: А. В. Бобрищев-Пушкин, В. М. Белов, А. М. Горовцев, Р. Б. Гуль, Б. В. Дюшен, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, В. Н. Львов, А. А. Носков, Ю. Н. Потехин, П. А. Садыкер, Н. В. Устрялов, С. С. Чахотин, находившихся в этот период в эмиграции, а также материалы из метрополии Н. П. Ашешова, А. А. Блока, В. Г. Богораза (Тана), Э. Ф. Голлербаха, С. М. Городецкого, В. М. Дорошевича, П. С. Когана, М. А. Кузьмина, И. Г. Лежнева, В. В. Муйжеля, С. Б. Членова и др. В журнале печатали фельетоны, стихотворения, научные статьи по экономике, политологии, международному праву, философии, но более всего выходило публицистики.

К собственно философским материалам можно отнести только две публикации. В первом номере была перепечатана из петроградского журнала «Записки Мечтателя» посмертная статья Александра Блока «Владимир Соловьев и наши дни: (к двадцатилетию со дня смерти)» (№ 1. С. 22–24). В третьем появилась рецензия А. В. Бобрищев-Пушкин «Мистика на службе: (о книге “Царство Антихриста”）」 (№ 3. С. 7–10). Философское произведение Д. С. Мережковского жесткое критикуется за оправдание Гражданской войны, не способность понять эпоху, выразить ее чаяния, за низвержение религиозности для решения сиюминутных политических

⁶² Квакин А. В. Между белыми и красными. С. 130.

задач. Известный писатель страстно упрекается за непонимание России и русского народа.

Большая часть журнала посвящена трем темам — примирению после Революции и Гражданской войны в России, эволюции советской власти и роли русской интеллигенции. По сути журнал «Смена вех» продолжал все темы одноименного сборника и отвечал на многочисленную критику из метрополии и эмиграции. Уже первый номер в передовой призывал понять наконец, что русская революция свершившийся факт и продолжить процесс примирения русской интеллигенцией за границей и русской интеллигенцией в России (С. 1–3). В том же напечатан материал «О критике “Смены Вех”» (С. 17–19), подписанные инициалом «Н.», направленный против авторов эсеровских изданий и газет П. Н. Милюкова и В. Л. Бурцева. Подчеркивалось преклонение русского народа перед красной властью, а раз русская нация считает большевиков своими, то интеллигенция должна им служить. Уже в пятом номере Ю. В. Ключников (всего его перу в журнале принадлежит более 12 публикаций) признался, что первую передовицу писан он, опубликовал анонимное письмо с критикой и свой ответ в развернувшейся дискуссии. Далее лидер сменовеховцев продолжал дискутировать со своими многочисленными оппонентами. Вышли «Наш Ответ» (№ 4. С. 1–6), «Из переписки» (№ 5. С. 1–10) и редакционная статья «О “красном империализме”» (№ 6. С. 1–3), автором которой был Ю. В. Ключников. В ней наиболее прямолинейной доказывалась положительная роль большевистской власти, собиравшей в единое целое временно отпавшие национальные окраины. Ю. В. Ключников блестяще доказывал, что красная империя единственный шанс для национальностей бывшей Российской империи не стать бесправными колониями европейских стран. Красная Москва становится Меккой всех угнетенных народов Азии, Африки и Америки, не это ли тысячелетняя мечта русских националистов. Прямым продолжением этих положений была редакционная статья «Оздоровление от окраин» (№ 8. С. 1–3).

Далее журнал «Смена Вех» стал печатать материалы о реакции в эмиграции и на Родине. Символическое название носит материал «С другого берега: (советская и про-советская печать о “Смене Вех”» (№ 6. С. 12–23). В нем были представлены сменовеховцы из рижской газеты «Новый путь» и хельсинкской «Путь», подсоветские сменовеховцы (общественный деятель, историк, кадет Н. А. Гредескул). Но лучшим надо признать публикацию «Из речи Л. Д. Троцкого на II Всероссийском съезде политпросветов (окт. 1921 г.)», в которой второй человек в коммунистической партии положительно охарактеризовал сменовеховство. Под криптонимом «И. Л.» был перепечатан «Диспут» (№ 10. С. 16–24) — обзор полемики о сборнике «Смена Вех» из девяти номерах газеты «Путь» (Гельсингфорс). В диспуте приняли участие профессор С. А. Адрианов, один из самых известных советских ученых-сменовеховцев В. Г. Тан-Богораз. Журнал пере-

печатал и прения публицистов Н. А. Гредескула, П. К. Губера, историков С. Б. Любоша, А. Н. Шебунина и др. Будущий директор-распорядитель АО «Накануне» Павел Абрамович Садыкер (1888-?) кратко изложил лекцию юриста профессора Александра Михайловича Горовцева (1878–1933) «Вехи смен» (№ 11 С. 18–20). В одном последних номеров Вл. Лаврецкий (псевдоним Я. Б. Лившица) напечатал отклики на сборнике «Смена Вех» на Родине «Петроградские письма. Новые и старые «Вехи»» (№ 16. С. 21–24).

В журнале печатался Сергей Степанович Чахотин (1883–1973) — общественно-политический деятель, политолог, ученый-микробиолог. Считается одним из первых теоретиков психологии масс, исследователь методов и форм пропаганды. В 1918 г. был руководителем ОСВАГа у А. И. Деникина. Единственный из лидеров движения «сменовеховцев», кто умер своей смертью. Его статья «Психология примирения» (№ 15. С. 9–11) была не просто продолжением «В Каноссу», в ней речь шла уже не о причинах поражения белых, а *повороте* (т. е. эволюции) большевиков, как историческое и психологические оправдание. Русская патриотическая интеллигенция, борющаяся за Великую Россию, должна, по мнению С. С. Чахотина, на Родине и в зарубежье способствовать мирной эволюции советской власти, изживать большевизм изнутри.

В первых номерах журнала публиковался Владимир Николаевич Львов (1872–1930) — общественно-политический и государственный деятель, один из создателей партии «Союз 17 октября», член Государственной думы III и IV созывов, в 1917 г. назначенный Временным правительством обер-прокурором Святейшего Синода. В августе 1917 г. В. Н. Львов сыграл самую загадочную роль в событиях, связанных с «корниловским мятежом». Он одним из первых примкнул к сменовеховскому движению. В. Н. Львов в своих статьях «Русская революция и религиозная свобода» (№ 2. С. 9–11). «Вероисповедные организации и новая русская государственность» (№ 4. С. 15–18) доказывал, что в Советской России нет ущемления прав верующих, появилось новое народное православие («обновленчество»), а религиозный дух русского народа, его мессианская роль перешла на коммунистическую идеологию. В ноябре 1921 г. В. Н. Львов выступил в Париже с докладом на тему «Советская власть в борьбе за русскую государственность». В нем он присел точку зрения, что Белое движение было ошибочным, а советская власть — единственная государственная русская власть. С тех пор эти постулаты повторяются коммунистическими идеологами, без ссылок на авторство В. Н. Львова. Краткое содержание публичной лекции «Советская власть в борьбе за русскую государственность» (№ 5. С. 19–20) было изложено под инициалом «Х» в пятом номере. В тоже номере было предано гласности «Письмо в редакцию» (№ 5. С. 20), в нем В. Н. Львов заявлял о выходе из редакции, т. к. его взгляды и убеждения значительно левее... В 1922 г. В. Н. Львов вернулся в Советскую Россию.

На Родине он стал идеологом обновленчества, читал лекции по истории церкви и современной ситуации в ней, публиковал статьи в издании «Живая церковь», пока не был репрессирован.

Выделим статьи общественно-политического деятеля, правоведа и философа, идеолога сменовеховства и лидера его правого крыла Николая Васильевича Устрялова (1890–1937). Материалы (более восьми) Н. В. Устрялова были, как правило, перепечатками из харбинской газеты «Новости жизни». Стоим выделить нижеследующие публикации «Две реакции» (№ 4. С. 8–11 перепечатка из «Новости жизни» 1921. 5 окт.) по мнению Н. В. Устрялова к 1921 г. Россия изжила либеральную идеологию, показавшую свою полную несостоятельность в российских условиях с февраля 1917 г., с введением НЭПа кончился и якобинский (ультракоммунистический) период революции и начался новый этап — национал-большевистский. Анализ извечного вопроса как в России произошла революция была посвящена статья «Духовные предпосылки революции» (№ 9. С. 14–17, перепечатка из «Новости жизни» 4 ноября 1921 г.). В борьбе с царизмом интеллигенция создала «дисциплину идей», которая отождествляла правительство с государством и Россией. В общей направленности журнала были «Три борьбы» (№ 16. С. 10–13) о бессмысленности продолжения Гражданской войны, т. к. любые антисоветские действия русской эмиграции мешают мирной эволюции красной власти. Последней работой Н. В. Устрялова, которую стоит выделить — это «Пророческий бред: (Герцен в свете русской революции)» (№ 18. С. 10–16). Ней подчеркивалось антизападничество, революционность, антимещанство и искренняя вера Александра Ивановича в будущее России.

Блестящей среди 11 публикаций можно признать антизападнический и социалистический памфлет «Свобода-равенство-братство» (№ 4. С. 18–20) общественно-политического деятеля, товарища председателя ЦК партии «Союз 17 Октября», адвоката Александра Владимировича Бобрищева-Пушкина (1875–1937). Он убедительно показывал, что Великая Французская революция уничтожила оковы феодального рабства, но буржуазия наложила кандалы экономических отношений, которые делают политическую свободу фикцией. В статье «Об амнистии» (№ 7. С. 7–9) А. В. Бобрищев-Пушкин призывал, в общем контексте направленности журнала «Смена вех», к возвращению эмиграции на Родину и гарантировал безопасность. Парадокс состоим, что именно А. В. Бобрищев-Пушкин полностью деградировал как личность в советских условиях после ареста сына и любимого племянника и спровоцировал свой незаконный арест, окончившийся смертной казнью.

Левый сменовеховец общественно-политический деятель, журналист, профессор Сергей Сергеевич Лукьянов (1889–1936) в статье «Эволюция» (№ 5. С. 11–14) доказывал общие постулаты своего направ-

ления. Наибольший интерес из 6 публикаций в «Смене вех» представляет его культурологическое исследование «Революционное творчество культуры» (№ 2. — С. 7–9). По его мнению революция преодолела раскол русской культуры между интеллигенцией и народом и начался синтез единой национальной культуры. Хотя этот тезис всячески развивался в советский период, невозможно удержаться от комментария, что именно в России интеллигенция всегда была наиболее близка своему народу, а эксперименты коммунистов по созданию новой пролетарской культуры оказали крайне отрицательное влияние, как на русскую народную культуру, так и на развитие элитарной культуры «Золотого» и «Серебряного» веков. Так же интересной историософскими размышлениями является статья «Из Фукидида» (№ 9. С. 8–12) происхождения мировых войн с древнейших времен, а не только с XX в.

Наиболее примечательные культурологические статьи в «Смене вех» написал общественно-политический деятель, кадет, публицист Юрий Николаевич Потехин (1888–1937). Из его 7 публикаций выделим «Фатальный тупик» (№ 2. С. 15–17) о русском народе, интеллигенции и революции как единственном выходе из деградации начала XX в. Интересна статья о противопоставлении кумира сменовеховцев — А. А. Блока и Ф. М. Достоевского, который антитеза революции, но в силу огромного таланта ее пророк. Статья «Две правды: (Достоевский и революция)» (№ 6. С. 7–11) была подписана криптонимом «Ю. П.». И, наконец, «Борьба за личность» (№ 10. С. 8–11) доказывала, что только тот, кто верит в победу величия России становится выдающимся человеком в истории русской общественно-политической мысли культуре, а не вечносомневающимися, нытики, антипатриоты интеллигенты.

С идеями эмигранта Ю. Н. Потехина перекликается статья советского профессора международного права, юриста Семена Борисовича Членова (1890–1937) «Интеллигенция на распутье» (№ 9. С. 19–22). По его мнению интеллигенция после революции; разделилась на три части — мертвая (т. н. бывшие — противники большевиков), коммунистическая (идейные фанатики) и советская, за которой будущее ибо в своем патриотизме она объединяет интеллектуалов из всех социальных групп и классов.

Завершить нужно анализом статьи известного ученого этнографа и лингвиста, профессионального революционера Владимира Германовича Богораза (1865–1936). Под своим главным псевдонимом «В. Г. Тан» он напечатал статью «Вера в Россию» (№ 12. С. 19–20), в которой уже с научно-исследовательских позиций рассуждал о происхождении термина национал-большевизм.

В парижском журнале «Смена вех» регулярно появлялись статьи по социальной философии. Журнал регулярно доказывал читателям Русского Зарубежья и иностранцам, что советский режим эволюционирует в государственно-патриотическую сторону, а положение в стране

стабилизируется. Выделенные коммунистическим руководством деньги были использованы для разобщения русской эмиграции. Идеи и мнения авторов на страницах «Смена вех» не потеряли актуальности даже в наши дни и могут эффективной помочь исследователям разобраться в сложных перипетиях истории русской мысли XX в. В 1922 г. из-за ультиматума советских спонсоров журнал был закрыт и вместо него в Берлине стала выходить более прокоммунистическая газета «Накануне».

Вторым проектом сменовеховцев было издание ежедневная газеты «Накануне» (Берлин, 26 марта 1922–15 июня 1924. № 1–651). Название периодического издания символизировало начало новой эпохи — *накануне* всеобщего примирения — красных и белых. Газету редактировали: Ю. В. Ключников и Г. Л. Кирдецов, при ближайшем участии С. С. Лукьянова, Б. В. Дюшена, Ю. Н. Потехина (1922. № 1–113), Б. В. Дюшен и Г. Л. Кирдецов (главный редактор), при участии С. С. Лукьянова, П. А. Садыкера, С. С. Чахотина (1922–1923. № 114–449), Б. В. Дюшен, П. А. Садыкер, С. С. Чахотин, С. С. Лукьянов (1923–1924. № 450–651).

При газете выходили многочисленные приложения: «Иностранная жизнь», «Кино-обозрение: Иллюстрированное еженедельное приложение», под редакцией О. С. Мельника, «Накануне: Литературная неделя», под редакцией Р. Б. Гуля, «Накануне: Литературное приложение» под редакцией А. Н. Толстого» (воскресное), «Накануне: Экономическое обозрение» (по четвергам) под редакцией профессора Г. Г. Швиттау.

При газете в марте 1922 г. в Берлине возникло товарищество «Накануне», в июле 1922 г. «Накануне» преобразованное в акционерное общество. Архив издательства и газеты не сохранился. Директором-распорядителем АО «Накануне» стал преприниматель Павел Абрамович Садыкер (1888-?). АО «Накануне» было создано, как политическое просоветское издательство, но в нем не вышло ни одной политической книги. Единственными изданиями, носившими антибелогвардейский характер, были три сменовеховские по содержанию книги. Публицист и журналист Илья Маркович Василевский (1883–1938) известный так же под псевдонимом «Не-Буква» отметил книгу «Ген. А. И. Деникин и его мемуары» (1924. 176 с.). Писатель Александр Михайлович Дроздов (1895–1963) напечатал сборник рассказов «Тупая борозда» (1924. 152 с.).

Перемены в составе редакции были связаны с борьбой различных направлений в сменовеховском движении, которое фактически раскололось на три фракции правую (Н. В. Устрялов), центристскую (Ю. В. Ключников, Ю. Н. Потехин) и левую (С. С. Лукьянов, Г. Л. Кирдецов, Б. В. Дюшен). Борьба фракций осложнялась различными подходами к деятельности газеты со стороны большевистских кураторов из партии большевиков. Н. Н. Крестинский, Л. Д. Троцкий, К. Радек и Н. И. Бухарин выступали за полное сливание с пропагандой коммунистов, а И. В. Сталин был за сохранение сменовеховством своего индивидуального лица национал-

большевистской направленности⁶³. В августе 1922 г. Ю. В. Ключников и Ю. Н. Потехин демонстративно вышли из редакции протестуя против полевения, их подержал И. В. Сталин⁶⁴. С. С. Лукьянов сторонник левых «накуненцев» — «примиренцев» с большевиками стал контролировать газету. К тому же Н. И. Бухарин, лично знавший «наканунников» в Берлине, стал постепенно выступать против субсидирования, а Л. Д. Троцкий до самого закрытия издания был за⁶⁵.

В газете «Накануне» и многочисленных приложениях печатались десятки известных авторов из эмиграции и Советской России. Среди них были лидеры и идеологи сменовеховства: А. В. Бобрищев-Пушкин (псевдонимом Громобой), Б. В. Дюшен, Г. Л. Кирдецов, Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, Ю. Н. Потехин (и под псевдонимом Скиф), Н. В. Устрялов, С. С. Чахотин, основные публицисты движения В. М. Белов, А. Гурович, Г. Н. Дикий, И. М. Василевский (Не-Буква), Ф. Кудрявцев, П. А. Садыкер, Б. М. Шенфельд. К ним примыкают основные писатели-сменовеховцы Г. В. Алексеев, А. Ветлугин (В. И. Рындзюн), А. М. Дроздов. Свои художественные произведения и литературно-критические материалы печатали в газете многие эмигрантские прозаики и поэты: Н. Я. Агнивцев, Андрей Белый, З. А. Венгерова, Г. Д. Венус, Р. Б. Гуль, А. Б. Кусиков, Е. Г. Лундберг (и под псевдонимом Старый хроникер), Н. И. Петровская, В. Пиотровский (В. Л. Корвин-Пиотровский), И. С. Соколов-Микитов и, конечно, Алексей Николаевич Толстой. В «Накануне» публиковались также военные сменовеховцы и возвращенцы: генерал-лейтенант С. К. Добророльский, генерал-майор М. Н. Гнилорыбов и др. Постоянными печатались в газете писатели постоянно проживавшие в Советской России М. А. Булгаков, Э. Ф. Голлербах, С. А. Есенин, М. М. Зощенко, В. П. Катаев, О. Э. Мандельштам, Л. Н. Никулин, Ю. К. Олеша, Евг. Петров, Б. А. Пильняк, М. М. Пришвин и многие другие.

Наиболее интересные материал по общественно-политической и историко-философской тематики печатались в «Накануне» в 1922 — первой половине 1923 гг., затем газета начинает напоминать советские газеты этого времени. К тому же «Накануне» легально распространялась в Москве и была одной из немногочисленных эмигрантских газет, выходивших на новой («большевистской») орфографии. Летом 1923 г. из Берлина вернулись на родину основные сотрудники «Накануне» Г. В. Алексеев, И. М. Василевский А. М. Дроздов, Ю. Н. Потехин, И. С. Соколов-Микитов и А. Н. Толстой. Немногие из них пытались из Москвы посылать материалы в берлинскую газету.

Наиболее известной неоднократно переиздававшейся публикацией в газете «накануне» было «Открытое письмо гр. А. Толстого Н. В. Чай-

⁶³ Квакин А. В. Между белыми и красными. С. 158.

⁶⁴ Динерштейн Е. А. Советская власть и эмигрантская печать (20-е годы). С. 396.

⁶⁵ Квакин А. В. Между белыми и красными. С. 158.

ковскому» (1922. 14 апреля, № 17. С. 2). В нем известный писатель кратко изложил основную стратегию сменовеховства: «...задача газеты «Накануне» не есть, — как Вы (Н. В. Чайковский. — П. Б.) пишете, — борьба с русской эмиграцией, но есть борьба за русскую государственность. Если в периоде этой борьбы газета борется и будет бороться с теми или иными политическими партиями в эмиграции, то эту борьбу не нужно рассматривать как цель газеты, но как тактику, применяемую во всякой политической борьбе. ... В существующем ныне большевистском правительстве газета «Накануне» видит ту реальную, — единственную в реальном плане, — власть, которая одна сейчас защищает русские границы от покушения на них соседей, поддерживает единство русского государства и на Генуэзской конференции одна выступает в защиту России от возможного порабощения и разграбления ее иными странами»⁶⁶. Редкий случай, но советская цензура при переизданиях не сокращала и не переписывала данный памфлет писателя Алексея Николаевича Толстого.

Основным в деятельности газеты «Накануне» была линия постоянной оправдания революции 1917 г. и критики белого движения и эмиграции. В этом отношении гиперкритическая рецензия «Белая симфония» (1922. 29 марта, № 3. С. 5) на известную книгу И. С. Лукаша «Голое поле». Ее автором был писатель и публицист А. Ветлугин (псевдоним Владимира Ильича Рындзюна) (1897–1953), скандально известного в Русском Зарубежье своими книгами «Авантюристы гражданской войны» (Париж, 1921), «Третья Россия» (Париж, 1922). И. С. Лукаша талантливо создал коллективный миф русской эмиграции о так и не сдавшейся и нравственно победившей белой армии. Оппонировать ему мог А. Ветлугин только мифом о моральном разложении белых.

Одним из самых плодовитых авторов «Накануне» был А. Гурович. К сожалению, юрист, переводчик, литературовед Александр Самуилович Гурович (1888–1949) забыт даже в истории сменовеховства. Был он известным адвокатом, в эмиграции оказался в Чехословакии, создал Пражскую радикально-демократическую группу партии Народной Свободы, потом переехал в Берлин и стал секретарем местной кадетской организации, ориентирующейся на П. Н. Милюковым. С 19 мая 1922 г. А. С. Гурович стал работать в газете «Накануне» заведующим разделом «Зарубежная Русь», задним числом был исключен из состава берлинской республиканско-демократической группы кадетов и обвинен в растрате партийных денег. В последствии уехал в Москву и стал переводчиком с чешского языка. Бывший пламенный сторонник П. Н. Милюкова сменовеховскую деятельность начал с работы «Две ошибки» (1922. 22 июля. № 87. С. 2–3), в которой

⁶⁶ Толстой А. Н. Открытое письмо гр. А. Толстого Н. В. Чайковскому // Накануне. 1922. 14 апр. № 17. С. 2.

показывал два пути развития России — большевистский реальный и нормальный западноевропейский, демократически, но последний не удаётся. Выход из ситуации прогрессивная общественность признает «Смену Вех». Похож по идеям обзор «Трагедия и современность (по поводу доклада Ф. А. Степуна)» (1922. 6 авг. № 100. С. 2–3). Для философа Ф. А. Степуна революция и Гражданская война — это трагедия для автора статьи открытие пути в будущее. А. С. Гурович так же осуждал призывы среди демократической эмиграции к интервенции — «Патриоты на-изнанку» (1923. 18 янв. № 237. С. 1) и увязывал внешние неудачи России с интервенцией и попытками поделить Россию — «То, что есть!» (1923. 19 июня. № 362. С. 1). Близок по духу писатель Александр Михайлович Дроздов (1895–1963) в статье «Большой шлем» (1923. 11 янв. № 231. С. 3) писал о периоде конца ложнорусской правде Романовых, Керенского и доказывал наступление нового периода в русской истории. При этом не смотря на все преступления советской власти в годы Гражданской войны, он утверждал: *«Но большевизм повинен и в воскресении, в преображении души России. Всякая власть, в конце концов, есть дитя своей страны... Для меня Октябрь — очищение нации через боль и смерть, почти смертельная операция, почти чудесное: "Лазарь, восстань!" Большой шлем, нацией открытый»*⁶⁷.

Особенно пикантна статья «Изгнание интеллигентов» (1922. 26 нояб. № 195. С. 2–3) идеолога сменовеховства, журналиста, меньшевика Бориса Вячеславовича Дюшена (1886–1949), впоследствии главный инженер специальной научно-исследовательской лаборатории НКВД-МГБ СССР и лауреат Сталинской премии. Он подробно рассуждает об остракизме Древнего мира. Доказывает, что все высланные учение и общественные деятели потенциальные заговорщики. Б. В. Дюшен даже не стесняется фальсифицировать взгляды П. А. Сорокина. Общий вывод публициста бессмысленность деятельности высланных в эмиграции.

Другая направленность «Накануне» — пропаганда возвращенчества подтверждалась обоснованием бесполезности и бессмысленности эмиграции. Для подтверждения данной линии перепечатали статью «Русская эмиграция» (1922. 1 июля. С. 2–3) из харбинской газеты «Новости жизни». Под псевдонимом А. Арапов скрылся бывший председатель земской управы и губернатор. Б. В. Дюшен в эссе «Поместный патриотизм» (1923. 14 июня. № 358. С. 1.) заявил, что патриотизм нашей эмигрантщины оказывается «поместным», по принципу, где живу, тому и служу. Впоследствии данный тезис стал любимым перлом советской пропаганды против представителей Русского Зарубежья. Другой идеолог сменовеховства общественно-политический деятель, журналист, профессор Сергей Сергеевич Лукьянов (1889–1936) доказывал в работе «Эмигрантская культура» (1923. 22 февр. № 242. С. 1.) предмет его анализа сплошная

⁶⁷ Дроздов А. М. Большой шлем // Накануне. 1923. 11 янв. № 231. С. 3.

деградация за последние три года. Особенно хочется выделить публикации бойкого полемиста общественно-политического деятеля, адвоката А. В. Бобрищева-Пушкина. Многие материалы из статей в «Накануне» вошли в его книгу с символическим названием «Патриоты без отечества» и «Война без перчаток (Л., 1925). В статье «Внутренняя эмиграция» (1923. 31 авг. № 422. С. 2–3) он доказывает, что эмигранты — это проигравшие, которые злопыхают против большевиков-победителей, ибо заменить не могут. В публикации «О свободе печати» (1923. 8 июля. № 379. С. 2–3) А. В. Бобрищева-Пушкина пламенно полемизирует с Андреем Белым и С. П. Мельгуновым о советской и эмигрантской цензуре и бесплодности общественно-политической и философской мысли в зарубежье. В то время как истинная свобода идей на Родине. Именно А. В. Бобрищев-Пушкин в советских условиях полностью деградировал как личность, а после ареста сына и любимого племянника спровоцировал чтением антисоветских стихов свой арест, окончившийся смертной казнью.

В последний год существования газеты в ней стали появляться публикации как «Эмиграция с пестиком» (1924. 1 июля. № 648. С. 2) в которых рассказывалось про вырождение зарубежья в бандитско-спекулятивную эмигрантщину, для которой лучший путь переселение в Латинскую Америку для ведения фермерского хозяйства.

Основной темой для газеты «Накануне» остается перерождение советской власти и национализация большевизма. Не даром в одном из первых номеров появляется редакционная статья «Эволюция или тактика» (1922. 14 апр. № 17. С. 4), освещающая доклад В. И. Ленина на XI съезде РКП(б) о сменовеховстве. Подчеркивается как вождь мирового пролетариата указал на личную честность Н. В. Устрялова и опасность для большевиков перерождения в буржуазную власть. Меньше чем через месяц лидер его правого крыла сменовеховцев Н. В. Устрялов (1890–1937) публикует переделанную статью из харбинской газеты «Новости Жизни» за 12 февраля 1922 г. «Смысл встречи» (1922. 7 мая. № 34. С. 2–3). Н. В. Устрялов питает иллюзии насчет либерализации советской власти. Он указывает на официальное упразднение ЧК, как начало реформ в сфере политической жизни. По его мнению, самый свирепый «якобинский» период революции закончился, начинается ползучий термидор. С другой стороны, данные преобразования стали возможны, ибо: «Советская власть отстояла себя в открытой борьбе, устояв и в масштабе международном, и в гражданской, внутренней войне». Н. В. Устрялов наивно полагает, что устарели эпиграфы революционного управления: «лес рубят — щепки летят» и «кто не с нами — тот наш враг, и смерть тому», ставшие любимыми лозунгами И. В. Сталина в 1930-е гг. Другой идеолог сменовеховства юрист и дипломат Ю. В. Ключников принимал участие только в начале деятельности газеты «Накануне». Особенно интересна его программная статья «Мировая смена вех» (1922. 14 мая. № 40. С. 2–3) постулатах «сменовехизма», примирении

с русской революции и влиянии сменовеховцев на изменение внешней политики Советской России на о Генуэзской конференции. С. С. Лукьянов «От старого к новому» (1922. 15 июля. № 81. С 2–3) восторженно пишет о поддержке трудовой демократии, к которой после диктатуры пролетариата переходит РСФСР против реакционности и деспотизма эмиграции. Еще более интересна его статья «История творит людей» (1922. 7 нояб. № 179. С. 2) с оправданием и признанием Русской Революции. С. С. Лукьянов рассуждает на историософские темы, как трудовые русские массы творят историю, но и история творит людей. В революцию простые люди, наконец, сорвались с цепи барина и интеллигента и научились быть стойкими и бороться за жизнь. Подчеркивается роль в истории России русского народа как образующего. В статье выказывается идея, в противовес тезисам Н. В. Устрялова, ставшая любимым лозунгом И. В. Сталина в 1930-е гг.: «Ведь не только щепки летят, когда лес рубят: бывает, что старый клен, давший многим прохладу и уют, падая под ударами топора на смерть давит зазевавшегося зрителя. Чья в том вина: рубщика или того, кто со стороны присматривался к работе. А сам боялся или не хотел запачкать руку о вспотевший топор...» И. В. Сталин очень внимательно читал газету «Накануне» и заимствовал многие идеи сменовеховцев.

Левый сменовеховец журналист Григорий Львович Кирдецов (Дворжецкий) (1880–1938) в работе «Параллели» (1922. 20 июля. № 85. С. 2–3) поднял вопрос об отличии и общем у коммунистов и сменовеховцев. Он убедительно показал, что В. И. Ленин и А. В. Луначарский такие же интеллигенты представители левого крыла социалистического движения ушедшие во власть, принципиально для российской государственности они от бывшего министра и лидера эсеров в эмиграции В. М. Чернова они ничем не отличаются, а сменовеховцы свободны от догм социализма. Один из самых плодовитых авторов журнала «Смена вех» и газеты «Накануне» политический обозреватель и востоковед Ф. Кудрявцев «В борьбе за Россию» (1922. 30 марта. № 4. С. 3) рассматривал происхождения термина «красный империализм», который, по его мнению, придуман для оправдание своих взглядов политическим деятелями, стремящимися к расчленению России

Либерализации большевистского режима и демократизации коммунистической партии и государства посвящены много статьи «Накануне». Б. В. Дюшен показывает загнивание старой дореволюционной государственности и общественной жизни, новая советская парадигма развития страны — единственное спасение России — «Новые пути прогрессивности» (1923. 20 янв. № 239. С. 1). В другой работе «Миролюбие сильных» (1923. 23 февр. № 268. С. 1) он развивает сменовеховскую идею, что красная армия — это национальная армия, защищающая Россию от иностранного ига. В более философском плане писал о новом духе Советской России и другой сменовеховец, общественно-политический деятель, политолог С. С. Чахотин — «Взор на Восток» (1923. 24 янв. № 242. С. 1).

Интересен Н. В. Устрялов, в статье «Фрагменты (к модной теме о кризисе демократии)» (1924. 21 февр. № 43. С. 2–3) он дает определение демократии, наступление новой эпохи в XX в., сравнивает с историческими кризисами предшествующего времени.

Публицист Ю. Н. Потехин написал статью «Русский интернационал» (1923. 28 июня. № 370. С. 2–3) после реэмиграции из уже Москвы. Она излагает доклад И. В. Сталина на XII съезде ВКП(б) с критикой национализма и «великороссийского шовинизма» сменовеховцев. Следуют характерные для всего будущего советского времени оправдания Ю. Н. Потехина о новом красном патриотизме, главным носителем которого является русский народ.

Большое внимание уделялось в газете полемике с оппонентами из эмиграции. Публицист Борис Михайлович Шенфельд (Россов) написал полемический обзор о докладе «Обывательская “социология”» (1922. 5 окт. № 151. С. 4–5) 4 октября 1922 г. только, что высланного с Родины социолога П. А. Сорокина. Автор пытается опровергнуть статистические и социологические данные П. А. Сорокина о полном развале экономики, массовых эпидемиях, голоде и деградации рабочего класса и интеллигенции. Единственное спасение, по мнению знаменитого социолога, для коммунистов пойти на уступки кулакам и середнякам, что было осуществлено в виде НЭПа⁶⁸. Любимым оппонентом был историк П. Н. Милюков. Именно создатель «новой тактики» (отказ от поддержки белого движения и союз с социалистами) более всех выступал против сменовеховства. Ю. Н. Потехин написал обзор с символическим названием «Без союзников и без тактики» (1922. № 20, 20 апр. С. 2–3) о докладе П. Н. Милюкова в Берлине о сменовеховстве и газете «Накануне». Анализировалась бессмысленная полемика о новой тактике и участие интеллигенции в культурной жизни Советской России. Главное, что советская власть защищает территории России от претензий и захватов финнов, румын, поляков и японцев. Так же Ф. Кудрявцев «П. Н. Милюков и “Смена вех”» (1922. № 26, 27 апр. С. 2) утверждал, что большевики, а не П. Н. Милюков истинные выразители русской национальной внешней политики. А. С. Гурович тоже клеймил бывшего вождя «Логика упрямства (ответ П. Н. Милюкову)» (1922. 6 авг. № 100. С. 2–3). Статья начинается с крылатой остроумной фразы «П. Н. Милюков всегда хорошо пишет, но плохо читает. Особенно плохо читает он тех, кого не хочет правильно понять». Полемизируя по поводу ответа П. Н. Милюкова на его статью «Две ошибки» А. С. Гурович утверждает, что не будет в России никогда «нормальной демократии» по западноевропейскому образцу. Публицист и журналист Илья Маркович Василевский (1883–1938) извест-

⁶⁸ См. подробнее о выступлениях П. А. Сорокина: *Базанов П. Н., Шевцов А. В.* Начало эмиграции социолога П. А. Сорокина: научная, политическая и благотворительная деятельность в Русском зарубежье // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 2 (88). URL: <https://history.jes.su/s207987840008749-2-1/>.

ный так же под псевдонимом «Не-Буква» прошелся по взглядам «рыцаря белой идеи» В. В. Шульгина. Фельетон «“Прелестное дитя” (Шульгин и его откровения)» (1923. 8 мая. № 328. С. 2–3) повествовал о известных очерках «1920 год», впрочем, были отмечены и шульгинские идеи, воплотившиеся впоследствии в книге «Три столицы».

Любимой темой была роль и значение русской интеллигенции. А. С. Гурович выступил с публикацией «Философия семечек» (1922. 29 июля. № 93. С. 2–3) о догматизме русской интеллигенции, которая не поняла, что простые люди могут решать все проблемы и без нее, лучше помогать своему народу забыв о своей особой миссии. Пропагандировалась концепция бесклассового трудового государства С. С. Чахотиным в статье «Интеллигенция, сменовеховство, коммунизм» (1922. 16 сент. № 135. С. 2–3). Трудовая интеллигенция использует свой интеллект как орудие труда. Она более всех заинтересована в просвещении рабочих и крестьян через рабфаки в этом совпадают цели сменовеховцев и коммунистов. Ю. Н. Потехин продолжил данную тему написал об отличии сменовеховцев в Советской России от эмигрантских. В «Революции и десятичных дробях» (1922. 12 нояб. № 184. С. 2–3) он писал: *«Ибо сменовеховство — не политическая партия и не единое течение, не журнал “Смена веx” и не газета “Накануне”, а гораздо более сложное и многогранное явление. ... Это широкое движение русской интеллигенции от борьбы с революцией к примирению с ней. Как не было никогда единой интеллигенции, так сменовеховство идет из разных истоков, разными руслами и различным темпом»*⁶⁹. Публицист А. Орланский под криптонимом А. О. изложил доклад профессора Ю. Н. Потехина «Русская интеллигенция и пролетарская революция» (1923. 26 янв. № 244. С. 3). В докладе доказывалось, что пролетариат социально равен трудовой интеллигенции. Более абсурдными кажутся в наше время статьи с обличениями эмигрантской культуре. Например, «Лик зарубежной интеллигенции в зеркале газеты “Дни”» (1923. 14 фер. № 261. С. 1). Еще более смешной является статья, написанная псевдонимом Iwas «Мания величия» (1923. 20 апр. № 314. С. 2–3), в которой доказывалось, что И. А. Бунин плохой писатель...

С темой духовности интеллигенции была связана и проблематика религиозного характера. С. С. Чахотин в обзоре «Мистика духа или организация духа?» (1923. 13 февр. № 259. С. 1) изложил доклад Н. А. Бердяева «Социализм и демократия, как проблемы духа» заключавшиеся в умозаклчениях русская революция полная утопия, социализм — это «сатанизм» — царство зла, противопоставить ему можно возрождение религиозного сознания во Ф. М. Достоевского и Вл. Соловьеву. С. С. Чахотин обвинял Н. А. Бердяева в мистицизме и требовании социально-нравственного абсолюта. Другим обзором был напечатанный доклад А. В. Бобрищева-Пушкина «Эволюция

⁶⁹ Потехин Ю. Н. Революция и десятичных дробей // Накануне. 1922. 12 нояб. № 184. С. 2.

религии» (1923. 25 апр. № 318. С. 1), прочитанный в объединении российского студенчества в Германии о христианской радости в революции. Содокладчиком был С. С. Лукьянов, который доказывал синтез науки и религиозности, например, деизм. Характерная статья известного искусствоведа Эрика Голлербаха «Андрей Белый как мыслитель» (Накануне: Лит. прилож. 1922. № 3. С. 5–6). В ней рассматривалась эволюция взглядов Андрея Белого, делался справедливый вывод о непостоянстве философских воззрений, постоянном поиске истины. Э. Ф. Голлербах детально анализировал последнее увлечение своего персонажа «скифством».

Наиболее интересной статьей была работа Н. В. Устрялова «Старорежимным радикалам» (1922. 14 нояб. № 185. С. 4–5). Это был ответ всем эмигрантским оппонентам в реакционности: «За последнее время часто приходится выслушивать и вычитывать нападки на нашу идеологию, исходящие из лагеря неисправимых демократов, доселе живущих “светлыми идеалами русской интеллигенции”. Нападки эти, конечно, обличают в нас прежде всего “реакционеров”, славянофилов, сторонников К. Леонтьева и т. д. Нападающие очень довольны, что получили возможность оперировать старыми этикетками, и усердно нацепляют их привычными руками. Разумеется, преобладающую роль в этом деле играют правые социалисты и кадеты-милюковцы». На самом деле идет новая эпоха с мировым влиянием России и русской культуры.

Особое внимание уделялось кризису западноевропейской цивилизации. Тема была очень популярна в начале 1920-х гг. после издания «Заката Европы» Освальда Шпенглера, тем более второй том вышел именно в 1922 г. Русские мыслители сразу вспомнили, что писали о вырождении Запада наши славянофилы, К. Н. Леонтьев. Любой интеллектуал, читавший О. Шпенглера сразу проводил параллели с «Россией и Европой» Н. Я. Данилевского. Н. В. Устрялов в статье «Старорежимным радикалам» (1922. 14 нояб. № 185. С. 4–5) писал: «Прав Бердяев, что книга Шпенглера, явившаяся откровением для Европы, “не может слишком поразить тех русских людей, которые давно уже ощущали кризис, о котором говорит Шпенглер”. Совершенно ясно, что “в мыслях Шпенглера есть какое-то вывернутое наизнанку, с противоположного конца утверждаемое славянофильство”. “Славянофильские” мотивы, обновленные и углубленные жизнью, звучат все слышнее и определеннее не только в России, но и в Европе. Русское влияние на Западе становится ощутительным, как никогда...»⁷⁰.

Под криптонимом А. С. появилась рецензия «Книжный угол» (1923. 11 февр. № 258. С. 1). на первый перевод на русский язык первого тома О. Шпенглера «Закат Европы» (М., 1923). Некий А. Гурлянд поместил в «Накануне» (1922. 13 сент. № 132. С. 2) статью «“Шпенглеризм”: “Панарабизм” в исторической концепции Шпенглера», где после изло-

⁷⁰ Устрялов Н. В. Старорежимным радикалам. 1922. 14 нояб. № 185. С. 4.

жении концепций цивилизаций О. Шпенглера, в качестве доказательства правоты философа приводится факт образование независимых арабских государств после падения Османской империи. Observer (предположительно это псевдоним писателя М. А. Осоргина) в статье «Гибель европейской цивилизации и век цветных рас» (1923. 16 дек. № 490. С. 3) напоминает о славянофильских концепциях, взглядах О. Шпенглер и обосновывает реальность угроза натиска Азии и Африки. Публицист Б. М. Шенфельд-Россов под криптонимом Б. Ш-д. написал статью об выступлении знаменитого философа в Религиозно-философской академии в Париже. «“Кризис европейской культуры” (Доклад С. Л. Франка)» (1923. 17 апр. № 311. С. 1). По мнению Семена Людвиговича, никакого «Заката Запад», есть временная болезнь, которая скоро пройдет.

В парадигме борьбы с европоцентризмом под псевдонимом Искатель появилась рецензия «Без путей: “Евразийцы”» (1922. 24 июня. № 73. С. 2–3) на «Исход к Востоку», где приветствуется новое философское направление, признающее революцию 1917 г. «как факт» и продолжающие общее направление сменовеховства. Кризису цивилизации должен был противостоять не только социализм, но и завоевания науки так И. Василевский (Не-Буква) радостно делился статьей «Люди будущего (Профессор Н. К. Кольцов об улучшении человеческой породы)» (1922. 2 дек. № 200. С. 2–3).

К теме гибели европейской цивилизации примыкает публикация в литературном приложении «Накануне» (с № 26¹922 г.) отрывков из романа А. Н. Толстого «Аэлита». Газетная версия романа имела символический подзаголовок «Закат Марса» (в отличие от первого эмигрантского издания в берлинском издательстве И. П. Ладыжникова в 1923 г.). В советских изданиях были убраны или значительно сокращены сюжеты, посвященные истории Марса и Атлантиды (т. н. рассказы Аэлиты инженеру Лосю), в том числе и как борьбы мистических сил добра и зла. А. Н. Толстой будучи талантливым писателем великолепно изложил историософские идеи антропософов и теософов. В «Аэлите» А. Н. Толстым была в виде популярного очерка изложена обобщенная псевдоистория доисторических цивилизаций, якобы реконструированная Рудольфом Штайнером, Еленой Блаватской и их единомышленниками. Писатель описывает борьбу варварства и цивилизации, антагонизм рас как двигатель человеческой истории. А. Н. Толстой не только иронизирует над антропософами, но достается и О. Шпенглеру с его «Закатом Европы» и фантазиями об идеальном государстве. Даже по сокращенному и отцензуированному советскому варианту текста поколения читателей жившие в СССР прекрасно знали историческую доктрину антропософов. «Аэлита» пропагандирует и сменовеховство в рамках союза интеллигенции (инженер М. Лось) и красных (солдат А. Гусев), к тому «скифство» Советской России, спасающее Древний Марс (Западную Европу) прекрасно сочетается с нарождающейся, по О. Шпенглеру, новой «русско-сибирской цивилизацией».

В газете «Накануне» продолжалась линия, начатая в сборнике «Смена Вех» и одноименном журнале с оправдания революции 1917 г. и критики белого движения, как антинационального. Основные постулаты сменовеховцев вошли в официальную советскую пропаганду и до сих пор используются исследователями левых взглядов, так же как и обоснование бесполезности и бессмысленности эмиграции. Русская эмиграция в XX в. стала величайшим достижением отечественной культуры сравнимой только с Золотым и Серебряным веком. Другая направленность «Накануне» — пропаганда «возвращенчества» закончилась весьма печально, почти все сменовеховцы были репрессированы в конце 1930-х гг. Национальное перерождение советской власти и конъюнктурное использование большевизмом русского патриотизма подтвердилось особенно после прихода к власти А. Гитлера. Роль русской интеллигенции в советском обществе была сведена к обслуживанию коммунистической идеократии. Для современной русской философской мысли наибольший интерес представляют взгляды сменовеховцев о кризисе западной цивилизации.

Кроме журнала «Смена вех» и газеты «Накануне», с приложениями сменовеховцы выпускали и другие периодические издания. Выделим среди них журнал «Война и мир: Вестник военной науки и техники» (Берлин: Фаланга, 1922–1925. Редакторы генерал-лейтенант М. И. Тиманов, А. К. Келчевский (1922–1923, № 4–7) (1923–1925, № 8–19); альманах «Русская жизнь: неперiodическое издание, посвященное вопросам обществ., экономики и культуры» (Харбин, 1922–1923, редакторы Н. В. Устрялов, Г. Н. Дикий); газеты «Новости жизни» (Харбин, 1918–1929, редакторы З. М. Клиорин, С. Р. Чернявский, редактор-издатель И. Ф. Брокмилле), «Далекая окраина» (Харбин, 1922–1923; редактор Д. П. Пантелеев), «Новый путь» (Рига, 1921–1922, редактор-издатель И. Э. Дрейфельд, редактор-издатель с 26 июля 1921 г. И. А. Ковальский; с 23 февраля 1922 г. Г. И. Винокур. Редакторы И. Э. Дрейфельд, И. А. Ковальский, Г. И. Винокур), «Путь» (Гельсингфорс, 1921–1922; редактор П. И. Леонтьев, с № 7: ответственный редактор-издатель К. И. Шарин), «На Родину» (София, 1922 Редактор А. М. Агеев, Н. А. Казмин) и др. Новая Россия (София, 1922–1923, редакторы А. М. Агеев, А. П. Булацель, С. Г. Фирин). История этих периодических изданий требует отдельного исследования. Тем более, что идеологическая борьба в Русском зарубежье дошла до того, что были убит редактор сменовеховской газеты «Новая Россия» (София) А. М. Агеев. Не совсем правильно считать сменовеховскими берлинский журнал «Русская книга» («Новая Русская книга»), как это часто бывает в современной историографии.

Реакция русского зарубежья на выход «Смены вех» и появления новой идеологии сменовеховства была незамедлительной. Против выступили все политические течения русской мысли эмиграции. Социалистические круги, никогда не признававшие идеи «Вех» стали повторять все постулаты в защиту революционной интеллигенции и с большим удовольствием печатать

тать материалы «веховцев» против «Смены вех». Сразу же опубликовал в самом известном журнале русского зарубежья в «Современных записках» известный эсер и общественно-политический деятель, Марк Вениаминович Вишняк (1882/1883–1976) свои рецензии на книгу Н. В. Устрялова «В борьбе за Россию»⁷¹ и сборник «Смена вех»⁷². В пражском журнале «Воля России» органе левой части партии эсеров выделим заметку «А. С. Изгоев о “Смене Вех”»⁷³.

Еще более острой была отповедь сменовеховцам из либерального лагеря. П. Н. Милюков болезненно воспринимал сравнение идеи «Смены вех» и его «Новой тактики». Его единомышленник П. П. Гронский на собрании парижской кадетской группы предложил дать с разных точек зрения ряд статей критикующих «Смену вех» с различных позиций и даже митинг провести против положений сборника⁷⁴. Не удивительно, что газета П. Н. Милюкова «Последние новости» стала печать критику, кроме примиренческой позиции, также указывались антидемократизм, бонапартизм сменовеховства и следование идеям К. Н. Леонтьева. Уже в сентябре 1921 г. известный публицист П. Я. Рысс написал рецензию «Без Вех»⁷⁵. Борис Мирский опубликовал острую статью «Приходящие справа»⁷⁶ и рецензию «Новый манифест сменовеховства» на книгу «Под знаком революции» Н. В. Устрялова⁷⁷. Отметим так же и статью публициста П. Георгиева «Сменовехизм и большевизм»⁷⁸. И сам П. Н. Милюков выступил против самого талантливого сменовеховца писателя Алексея Николаевича Толстого⁷⁹. К этим статьям примыкает отзыв изданный под псевдонимом Л. Тригорин в рижской газете «Сегодня»⁸⁰ и конспект лекции юриста Александра Михайловича Горовцева (1878–1933)⁸¹.

⁷¹ Вишняк М. [Рецензия] Проф. Н. Устрялов. В борьбе за Россию. Харбин: Окно, 1920 // Современные записки. 1921. Кн. III. С. 271–275. Рец. на кн.: Устрялов Н. В борьбе за Россию. Харбин: Окно, 1920. 82 с.

⁷² [Вишняк М. В.] [Рецензия] Смена вех: Сборник статей: Ю. В. Ключникова, Н. В. Устрялова, С. С. Лукьянова, А. В. Бобрищева-Пушкина, С. С. Чахотина и Ю. Н. Потехина. Прага: [Б. и.], 1921 // Современные записки. 1921. Кн. VIII. С. 380–385.

⁷³ Воля России. 1922. 4 марта. № 9. С. 22.

⁷⁴ Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии 1905 — сер. 1930-х гг. В 6 т. Т. 5: Протоколы заграничных групп конституционно-демократической партии, июнь-дек. 1921 г. М.: РОССПЭН, 1997. С. 150.

⁷⁵ Рысс П. Я. Без Вех // Последние Новости. 1921. 21 сент. № 439. С. 2.

⁷⁶ Мирский Б. Приходящие справа // Последние новости. 1922. 8 июня. № 656. С. 2.

⁷⁷ Мирский Б. Новый манифест сменовеховства // Последние новости. 1925. 23 авг. № 1635. С. 2.

⁷⁸ Георгиев П. «Сменовехизм и большевизм» // Последние новости. 1922. 16 мая. № 638. С. 2.

⁷⁹ Милюков П. «Случай» графа Толстого // Последние новости. 1922. 22 апр. № 619. С. 2–3

⁸⁰ Тригорин Л. Накануне // Сегодня. 1922. 8 апр. № 81. С. 2.

⁸¹ Горовцев А. «СМЕНА ВЕХ» (Схема лекции, читанной автором в Париже) // Трибуны. Вып. 2: «Смена вех». Париж, 1922. С. 13–17.

Еще более остро к сменовеховству отнеслись сторонник белого движения и «активизма» в эмиграции. Авторы «Смены вех» и «Накануне» прямо обвинялись в подкупе и политической конъюнктуре. Известный публицист Давид Пасманик одним из первых отреагировал на первые идеи Н. В. Устрялова. Даже название его работ символичны «Приспособление, или протест?» и «Примиренчество проф. Н. Устрялова»⁸². Блестящей надо признать и статью А. В. Карташева «Истоки соглашательства»⁸³. Сам П. Б. Струве⁸⁴ не только лично осудил примирение с действительностью и фактопоклонство сменовеховцев, но и с большим удовольствием перепечатал в своем журнале «Русская мысль» аналогичные идеи «старовеховца» А. С. Изгоева⁸⁵, еще не высланного в это время из России.

Но всех превзошли в критике сменовеховцев православный богослов Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979) и поэт, лидер «Братства Русской Правды» Сергей Алексеевич Соколов (1878–1936). Г. В. Флоровский увлекавшийся в это время евразийством и видевшим в нем еще одну действенную концепцию противостояния России мировому латинству (западничеству), показывает, как патриотический компромисс сменовеховства, оказывается «хуже, чем преступление — ошибкой». Он убеждает, что увлечение «государственностью» превращается у сменовеховцев в страшный грех — служению Содому и построение Вавилонской башни, они ведь тоже государство! Даже название его статьи «О патриотизме праведном и греховном»⁸⁶, перекликается с идеями И. А. Ильина о «сатанинском бесстыдстве» сменовеховцев, их личной корысти и безумной легкомысленности. С. А. Соколов-Кречетов, скрывшийся в своем агитационном журнале «Русская правда» под псевдонимами «Русский писатель» и «Русский эмигрант»⁸⁷, дает самую резкую, порой грубую характеристику сменовеховцам: «Несколько второсортных “белой” и “Керенской” фабрикаций министров, вроде афериста Скобелева, маньяка Чахотина, профессора двадцать девятого сорта Ключникова, пропившегося и проворовавшегося профессора Гримма, да “революционного” прокурора Св. Синода Владимира Львова,

⁸² Пасманик Д. 1) Приспособление, или протест? (По поводу кн. проф. Устрялова) // Общее дело. 1921. 3 марта. № 231. С. 2; 2) Примиренчество проф. Н. Устрялова // Общее дело. 1921. 6 июня. № 325. С. 2.

⁸³ Карташев А. В. Истоки соглашательства (Письмо из Парижа) // Новая русская жизнь. Гельсингфорс, 1921, 12 марта. № 59. С. 2–3

⁸⁴ Струве П. Б. Прошлое, настоящее, будущее: мысли о нац. Возрождении России // Русская мысль. 1922. № 1–2. С. 222–223.

⁸⁵ Изгоев А. С. «Вехи» и «Смена вех» // Русская мысль. 1922. № 3. С. 176–188; Дополнение к заметке «“Вехи” и “Смена Вех”» // Русская мысль. 1922. № 4. С. 224.

⁸⁶ Флоровский Г. В. О патриотизме праведном и греховном // На путях: Утверждения евразийцев. М; Берлин: Геликон, 1922. Кн. 2. С. 230–293.

⁸⁷ Приживальщики революции // Русская Правда. 1922. Август. № 2. С. 5–7; подпись — «Русский писатель»; Красная власть и эмиграция // Русская Правда. 1923. март. С. 5–7. подпись — «Русский эмигрант».

которого еще в детстве нянька ушибла головой об печку!»⁸⁸. Правда поэт С. Кречетов признает огромный писательский талант А. Н. Толстого.

Проект антология «Сменовеховство: pro et contra» имеет сложную судьбу. Такой труд давно хотел написать известный специалист в сменовеховстве доктор исторических наук, профессор Андрей Владимирович Квакин (1953–2014). Поэтому антология «Сменовеховцы: pro et contra» во многом посвящена памяти, увы, покойного историка А. В. Квакина, которого автор-составитель хорошо знал.

Структура антологии «Сменовеховцы: pro et contra». Первый раздел это отрывки из статей самого пражского сборника «Смена Вех» (Ю. В. Ключников, С. С. Лукьянов, А. В. Бобрищев-Пушкин, С. С. Чахотин, Ю. Н. Потехин), как наиболее характеризующее идеологию движения. Отдельно выделены статьи Н. В. Устрялова, который как мыслитель превосходил всех сменовеховцев и был лидером правого направления в этом течении. Тем более, что даже в сборнике «Смена вех», его работы (включая знаменитую «Patriotica») были перепечатками из харбинской прессы и сборника «В борьбе за Россию» (Харбин, 1920). Комментарии к ним сделал доктор исторических наук А. В. Репников. Следующий раздел «За “Смену Вех”» состоит из перепубликации фрагментов брошюр В. Н. Львова «Советская власть в борьбе за русскую государственность», В. М. Белова «По новым вехам» и статей самих сменовеховцев из парижского журнала «Смена вех» и берлинской газеты «Накануне», показывающих эволюцию сменовеховской идеологии и полемику с оппонентами. Продолжает антологию раздел «Сменовеховцы Советской России. Его основой являются материалы из петроградского журнала «Новая Россия» (И. Г. Лежнев, С. А. Адрианов).

Большую часть антологии занимают отзывы в России и Русском Зарубежье на новое идеологическое учение. Два следующих раздела посвящены реакции на сменовеховство на Родине. С ним спорили, поддерживали, критиковали вся верхушка ВКП (б). Единственное явление эмигрантской мысли о котором в 1920-х гг. писали В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин. Целые брошюры, публикации в «Правде» и «Известиях» принадлежали перу Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина, А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, Н. Л. Мещерякова и мн. др. Данные материалы послужили основой части «Лидеры и идеологи большевиков о “Смене Вех”». Коммунистический режим еще не успел поставить под полный контроль печать и прессу. Поэтому в разделе «Оппозиционная интеллигенция Советской России против “Смене Вех”» приведены материалы сборника «О Смене вех» (А. С. Изгоев-Лянде, И. А. Клейман, П. К. Губер, А. Б. Петрищев) и статья знаменитого социолога П. А. Сорокин. Парадокс состоит в том, что А. С. Изгоев-Лянде, А. Б. Петрищев и П. А. Сорокин вскоре были высланы с Родины, в том числе и за критику сменовеховства.

⁸⁸ Красная власть и эмиграция // Русская Правда. 1923. март. С. 5.

Самый разнообразный и насыщенный раздел «Русская эмиграция о сменовеховстве» посвящен самым порой противоположным мнениям (от эсеров и кадетов до монархистов) в Русском Зарубежье о сборнике «Смена вех» и сменовеховстве. Здесь и рецензии М. В. Вишняка, известная статья А. В. Карташева, отрывок из книги знаменитого монархиста В. В. Шульгина (комментарии к ним сделал доктор исторических наук А. В. Репников), отчет в эсеровском журнале о докладе А. С. Изгоева и статьи из «Последних новостей» П. Н. Милюкова и Б. Мирского. Завершается раздел мнением «непримиримых», ультрапротивников сменовеховства Г. В. Флоровского и С. А. Соколова-Кречетова. Они дают самую резкую, порой грубую отповедь этому явлению. Все материалы, представленные в антологии, были опубликованы в 1920-е гг., чем они как первая реакция и наиболее интересны. Единственное исключение — это отрывки из воспоминаний Р. Б. Гуля, напечатанных в начале 1980-х гг., но известный редактор «Нового журнала» (публикуется с любезного разрешения «The New Review Inc.»), не только работал в «Накануне», но и лично знал многих сменовеховцев и был непосредственным «очевидцем событий».

Объем антологии не позволил воспроизвести все интересные публикации сменовеховцев и их критиков слева и справа. К тому же в представленном издании рассматривается только явление собственно «сменовеховства», возникшие в начале 1920 г. после выхода сборника «Смена вех». В эмигрантской традиции, повлиявшей на современное российское научное и публицистское сообщество, сменовеховцами называют все советофильские, просоветские и прокоммунистические группы и организации русского зарубежья. В аналогии не рассматриваются взгляды «возвращенцев» (А. В. Пешехонов, С. Н. Прокопич, Е. Д. Кускова), идеи представителей «совнарода» и других «Союзов возвращения на родину», левых евразийцев (сторонников газеты «Евразия»), послевоенных совпатриотов, национал-большевиков и многочисленная критика на них в СССР и эмиграции. Тем более не следует называть сменовеховцами, даже в самом широком смысле евразийцев и революционеров (национал-большевиков, национал-мессионистов, национал-максималистов, утвержденных, новоградцев, народников-мессианистов, неомонархистов-демократов) и младороссов. Хотя термин сменовеховцы к ним и применяется, даже в научной литературе, их многогранное творчество, как и критика, требует отдельной антологии.

